

В. П. АДРИАНОВА - ПЕРЕТЦ

**Историческая литература XI—начала XV в.
и народная поэзия**

1

Буржуазное литературоведение и фольклористика отрицали важное значение связей с народной поэзией в процессе зарождения и развития древне-русской литературы. Даже то немногое, что в ней определялось как идущее из народного творчества, объяснялось лишь прямым „влиянием“ на литературу конкретных образцов устной поэзии. Проблема родства идей некоторых литературных памятников с идеями устной народной поэзии и обусловленности этим родством общности художественного метода писателя и народного поэта даже не ставилась.

Исследование литературно-фольклорных отношений древней Руси далеко не закончено и советскими литературоведами. Потому-то в 1938 г. Ю. М. Соколов в своем обзоре памятников русской народной поэзии рассматривает отношение фольклора к средневековой литературе лишь в плане „влияния“, притом только на „художественную форму“.

Понятие „народность древне-русской литературы“ определялось всем ходом исторического развития и на каждом этапе истории феодального строя имело свои характерные признаки. В это понятие прежде всего входило умение писателя уловить то новое в исторической действительности, что отвечало интересам трудового народа, и выразить это новое в художественной форме, стремящейся к реалистическому изображению, выразить средствами литературного языка, свободного от элементов, чуждых строю общенародного языка. Своеобразие самого понятия „народность“ в русской литературе феодального периода, отличающее его от объема этого понятия в новое время, заключалось в ограниченности его содержания: воспитывая активную любовь к Родине и сознание необходимости защищать свободу и независимость государства, а следовательно и трудового народа от внешних врагов, даже передовые писатели древней Руси не могли